

Как полицейские срывали фестиваль «Ледокол» и пытались вербовать: рассказ задержанной

Рассказ организатора панк-фестиваля «Ледокол» Анастасии Казаковой о том, как полиция **«предотвратила»** концерт в лесу, искала некоего белоруса и требовала подписать бумагу о «конфиденциальном сотрудничестве».

Это должен был быть музыкальный фестиваль. «Ледокол» с политикой особо не был связан. Некоторые группы, которые должны были играть, придерживаются жестко леворадикальных взглядов, но ничего, что могло бы представлять опасность, мы не планировали.

Мы организовывали фестиваль на природе, в Подмосковье, в районе Раменского. Мы ни с кем его проведение не согласовывали, но не думали, что такие проблемы возможны: сколько мои знакомые такие мероприятия проводили, все было в порядке.

17 августа я приехала на место часов в 12 дня, где-то через час подъехала гражданская машина, из нее вышли три человека, один в форме, два без формы. Через 15 минут еще одна машина приехала. Они спрашивали, что мы делаем, мы отвечали — у нас кемпинг. Но потом приехал человек с музыкальной аппаратурой, и он сказал полицейским, что будет концерт.

Эшник из Москвы приехал на электричке, прибывавшей в 12.38 — это первая электричка, которую мы должны были встречать. В соцсетях у «Ледокола» была закрытая группа. Мы в основном добавляли туда знакомых, знакомых-знакомых и знакомых-знакомых-знакомых. Во время беседы мне эшник сказал: «Вы привлекли внимание тем, что группа была закрытая».

«Мы решили не принимать жесткие меры, никакого ОМОНа. Выберите сами, кто с нами проедет и напишет объяснения», — продолжил он.

При этом на станции они фотографировали паспорта у людей. Искали какого-то белоруса, но не нашли. Московского эшника другие полицейские воспринимали как главного. Он также сказал нам, что слушать нужно только его: остальные ничего не решают.

Полицейских было три машины, восемь человек. Трое в форме, остальные без. Их удостоверений мы не видели. Главный, из Москвы, представился Сергеем. Мы поехали на гражданских машинах в 1-й отдел полиции Раменского.

Не знаю, как сложились беседы у ребят, но мне сходу сказали, что нужно подписать бумагу о «конфиденциальном сотрудничестве с правоохранительными органами» — эшник Сергей с меня требовал это целый час. Я предлагала ему написать объяснительную о фестивале, он сказал, что не надо. Спрашивал о «Народной самообороне», кого я оттуда знаю. Спрашивал о «Не сдавайся!» (турнир по единоборствам среди анархистов и антифашистов — *ОВД-Инфо*): Сергей сказал, что меня там видел. Спрашивал про разные акции. Я ответила, что никого и ничего не знаю.

Целый час он говорил мне: «Подпиши! Подпиши!» Когда понял, что я не собираюсь это делать, он сказал, что если еще меня где-то увидит, меня задержат и все

административки, уголовное дело — что угодно — полетит на меня. Сфотографировал меня и сказал, что покажет мою фотографию своему начальнику. Когда я вышла из кабинета, он пригласил меня снова, и снова предложил подписать. Я опять сказала, что не хочу, он ответил: «Очень зря. Ты себе усложняешь жизнь, земля круглая».

Фестиваль проводить не стали, мы поехали из полиции на место собирать вещи. Вывозили вещи мы еще сутки, все это время там дежурила полицейская машина. Вроде бы никого не задерживали, но ребята рассказывали, что всех тщательно досматривали.

Когда я спрашивала, на каком основании все происходило, эшник мне отвечал, что на нас хотели напасть наци, и полиция якобы спасает нас от проблем. Но в этом я очень сомневаюсь.

Отмененные и запрещенные культурные мероприятия

Новости о культурных мероприятиях, которые отменяют по решению властей и/или с подачи силовых ведомств.

4 44

Ещё почитать

17.02.2026 [Московская область](#)

На журналиста, «по приколу» ставшего «иноагентом», завели уголовное дело по «иноагентской» статье

